

Марк сидел на крыше пустого дома и смотрел, как Джоллин сражается с несколькими зараженными внизу, посреди Земляной улицы. Они были на обособленной территории у реки, это была территория, которую Марк очистил от зараженных в первый раз, когда он пришел сюда в это место. Район находился довольно далеко от центра Баррио и был разделен пустырями и манговыми садами, что делало Марка вполне уверенным в том, что опасные зараженные в Баррио не будут бродить здесь бесцельно. Кроме того, Амихан, который звал у него на плече, маскировал запах и шум в этом районе.

ШВИНГ!

Джоллин взмахнула своим оружием, отрубая голову стоявшему перед ней зараженному. Ее оружием был короткий японский меч красновато-черного цвета, который сделал для нее Марк. Меч назывался Вакидзахи, похожий по форме на катану, но более короткий, так как ее телосложение, сила и навыки еще не подходили для более крупного и длинного меча.

Обезглавленная голова отлетела в сторону, разбрызгивая кровь по земле, и тело упало. Затем она немного пошатнулась, прежде чем отступить, когда один из кусачих попытался наброситься на нее.

— Я же говорил. Не сопротивляйтесь, когда ваше тело движется само по себе. Просто дополните движения своими собственными после того, как ощущение прекратится. Если вы будете продолжать в том же духе, это принесет вам еще большую опасность.»

— Спросил Марк, увидев, что Джоллин пошатнулась.

— Да! Извините!»

— Живо отозвалась Джоллин. Ее лоб покрылся испариной, она тяжело дышала, но глаза блестели, когда она боролась. Изнеженная аура, которая была у нее прежде, давно исчезла и сменилась аурой настоящего выжившего после апокалипсиса. Ну, по крайней мере, если вокруг нее не было [кровного ребенка].

Марк смотрел, как она двигается, и снова связался с зараженной. Таков был их распорядок дня в последние дни. Сначала Марк пытался спарринговать с ней, чтобы проверить ее способности, и был немного удивлен. Это было действительно [чувство опасности], и ее тело автоматически двигалось, чтобы избежать опасности, которую она могла чувствовать. Даже если она не могла видеть источник атаки, пока атака собиралась поразить ее тело, ее тело ответит само по себе. Ее способность могла даже воспринимать финты и не переходила на фальшивые атаки.

Однако ее способности были чем-то таким, к чему ей было трудно привыкнуть. В конце концов, она чувствовала, что ее тело контролировалось кем-то другим, заставляя ее сопротивляться рефлекторно, создавая неловкие движения. Тем не менее, она уже начала привыкать к этому, хотя все еще были провалы, когда она все еще сопротивлялась опасности, избегая движений.

Теперь ее движения стали лучше, и Марк привел ее сражаться с несколькими зараженными со вчерашнего дня. С первой попытки она все еще боялась, но когда она легко убила первого, ее уверенность возросла и даже захотела бороться больше после того, как она устранила первую партию.

Вскоре бой был закончен, и Марк прыгнул с крыши, в то время как Амихан слетел вниз, прежде чем вернуться на его плечо.

Однако после драки она убегала и пряталась. Это было потому, что Марк вытащил багрового, самого первого [кровавого ребенка], которого он нашел на берегу реки несколько дней назад. С помощью Малиновой Марк осушил кровь зараженных, прежде чем запихнуть ее обратно в рюкзак Марка с дрожащим отскоком. Когда тренировка закончилась, Марк и Джоллин взяли свои рюкзаки, набитые вещами из соседних домов, и вернулись домой.

Марк дал каждому из [детей крови] имена. Кроме чуда и ее кузины, которую он назвал Оракул, всем остальным были даны имена малиновый, вишневый, розовый, красный, рубиновый, Мерло и смородина в том порядке, в каком он их нашел. Из всех восьми Тельцов слизи [дитя крови] их пол был разделен поровну. Откуда Марк мог знать? Не было никаких физических черт, чтобы сказать, но он знал, потому что у него была связь с ними. Это был тот же принцип, что и то, как он мог различать эмоциональные колебания людей.

Что же касается того, что малиновый теперь мог прыгать с места на место, чтобы двигаться иначе, чем раньше, когда он двигался как слизняк, то это было из-за тренировки Марка. Он находил неудобным, что [дети крови] двигались слишком медленно, и таким образом обучал их двигать свои тела силой вверх, чтобы двигаться так, как это было для слизняков в фантастических аниме и историях. Марк ожидал, что их будет трудно обучить, но маленькие твари действительно схватили это за несколько часов.

К сожалению, чудо еще не проснулось. Марк недоумевал, почему. Однако он не беспокоился, так как его связь с ней была довольно сильной, что говорило ему о том, что спящая девушка с кровавым телом была здорова.

После восхождения на гору Марк и Джоллин прибыли в окрестности источника. Они вернулись не в деревню, а в это место.

Раньше вокруг родника была только высокая расщелина, высокие деревья, густые кусты и камни. Через пять дней после происшествия внутри самолета местность уже изменилась. Вокруг источника была возведена трехметровая стена из камня и дерева, поддерживаемая красновато-черными металлическими фундаментами и рамами.

Вся площадь, окруженная стеной, составляла около двух тысяч пятисот квадратных метров, причем каждая из трех существующих стен имела размеры около пятидесяти метров, а последняя стена представляла собой высокую расщелину к востоку от основания. Конечно, стены не были полностью отделаны только рамами и фундаментами, сделанными из [кровавого металла]. Ведь того количества крови, которое Марку удалось собрать за последние дни у

зараженных в Баррио, все равно было недостаточно. Вместо этого многие части были прикреплены камнями и стволами деревьев.

С появлением Марка и Джоллин металлические решетчатые ворота, выходящие на тропинку у небольшой речки, открылись. Тот, кто открыл ворота, был Хьюи, который ждал возвращения этих двоих.

— Босс! Джоллин, с возвращением.»

Хьюи почтительно поздоровался, а затем повернулся к Джоллин с нежной улыбкой. Увидев его улыбку, она тоже улыбнулась. Ей очень нравилось, как Хьюи обращался с ней, и она постепенно приходила в себя после разрыва сердца. Более того, Хьюи был человеком, который не пытался навязать ей какой-либо интимный физический контакт, что заставляло ее чувствовать, что он дает ей слишком много уважения, пространства и свободы.

Ворота закрылись, и местность стала видна. Несколько хижин уже были построены, но каждая из них была все еще маленькой и недостаточно прочной после того, как они были сделаны из материалов, которые они получили после того, как разобрали дома и хижины там. То есть эти хижины были здесь для хранения вещей, которые они использовали для строительства. Что касается спальных помещений, то у основания расщелины были построены два дома из [кровавого металла] и дерева. Один был сделан для мужчин, а другой-для женщин.

Марк взял у Джоллин вторую сумку и велел ей вытереть окровавленное тело. Она поклонилась и ушла, а он продолжил свой путь вглубь базы. По пути он увидел несколько импровизированных сушильных стеллажей, где на веревках были натянуты и сушились на солнце шкуры разных крупных животных.

В последние дни, когда они строили фундамент базы, на них нападали различные животные, которые иногда прорывали импровизированные стены, которые они делали. Самым опасным был случай, когда они столкнулись с огромной крысой размером с тигра. Он был ловок и силен, что доставляло Марку немало хлопот.

Они не полностью очистили территорию базы от деревьев, чтобы обеспечить тень и защиту. В конце концов, амихан тоже предпочитал место с деревьями. В тени одного из больших деревьев Марк увидел, как Холли и Николь играют с другими [детьми крови]. Эти двое стали опекунами маленьких тварей, и кто знает, как это случилось, но Халли была в состоянии отдавать им простые приказы. Она даже попросила своего любимца Мерло сделать ей меч грубой формы, похожий на ятаган.

С другой стороны, Николь могла общаться с Руби только так же, как с Хэлли. Она никак не могла заставить Руби сделать ей что-нибудь, а также не могла понять, как Халли могла это сделать.

Несмотря на то, что [дети крови] действительно любили общаться с этими двумя, он все еще был их хозяином, и он мог позвать их. Просто каждый раз, когда он делал это, пока Хэлли и Николь играли, они сердито смотрели на него и дулись, что заставляло Марка чувствовать себя

забавно. Ну, в любом случае, это был перерыв, так что он просто позволил им. В конце концов, эти двое помогли со многими вещами, которые они могли сделать на базе.

Основная рабочая сила на базе, Эд и Рон все еще работали над одной из хижин. Когда несколько дней назад Джоллин попросила научить ее драться, Эд тоже пришел извиниться за то, что присоединился к нападению на Марка. После этого он стал прилежным в качестве основной рабочей силы, и было довольно удивительно, что у него было много знаний в плотницком деле и охоте.

Рон, с другой стороны, был человеком с довольно тонким присутствием. У него не было выдающихся способностей, но он делал все возможное, чтобы помочь Эду в его работе. В конце концов, его растяжение уже начало заживать и могло помочь с более легкими задачами.

Триши нигде не было видно, но Марк чувствовал сильный аромат готовящегося обеда, исходящий из дома, который использовался как склад для хранения продуктов. Похоже, она готовила обед.

Марк направился прямо к расщелине между мужским и женским помещениями. На краю расщелины находилась запертая дверь, ключ от которой был только у Марка. За дверью была небольшая сеть комнат и коридоров, вырытых в каменной щели. Как и в шахте, на стенах и потолке были опоры. Единственное отличие состояло в том, что опоры были сделаны из [кровавого металла].

Это место было вырыто им одним. Он делал это, проливая свою кровь в промежутки и крошечные отверстия между камнями и тщательно контролируя свою кровь, чтобы разорвать лицо расщелины на большие куски или камни. Эти камни были теми же самыми, которые в настоящее время использовались в качестве временных стен.

Зажег газовую лампу, Марк прошел дальше внутрь.

Это место было личным пространством Марка, где он хранил большую часть своих вещей вместе с хранящимся [металлом крови]. Здесь была его спальня и даже кладовка для хранения материалов.

Он достал Багровый из рюкзака и заставил кровь, которую он впитал, металлизироваться в металлические трубы. Пока малиновый делал свою работу, к которой он уже неоднократно привык, Марк прошел дальше и проверил самую дальнюю пару комнат.

В самых дальних комнатах находилась самая опасная часть базы, зараженные фермы. В одной комнате находились пять зараженных, которых он привез в самолет. Что касается того, что он хотел сделать с этими пятью, он еще не начал с этого и только кормил их объедками животных, которые пытались вторгнуться на базу. Поскольку у него не было возможности перенести семена зараженного самца, не сделав ничего отталкивающего, у него не было мотивации делать это.

Другая комната была заполнена обычными кусачками, которые он забрал из Баррио за последние дни. Поскольку население базы было низким, он не мог получить от них кровь и поэтому создал зараженную ферму, где кормил зараженных и брал их кровь после того, как они выздоравливали. Таким образом, он получил постоянный источник крови, который будет использоваться вокруг базы. Процесс заманивания сюда зараженных был утомительным, но оно того стоило.

Выйдя из тускло освещенных комнат вместе с малиновым и Амиханом, он еще раз оглядел базу. Пусть и медленно, но все шло довольно гладко. Это было очень хорошее начало. Однако им еще многого не хватало. Как только частичка его эмпатической способности вернется, он направится на восток, туда, куда изначально хотела попасть группа Халли. Он постарается найти людей, семена для посадки и другие важные вещи. Если бы этим местом управляли военные, в зависимости от ситуации, у него был бы шанс связаться с Бэй-Сити.

День прошел быстро, но около полуночи его разбудила раскалывающаяся боль в голове, в то время как [Психокристалл] на запястье отчаянно вибрировал. Это был признак того, что его способность к эмпатии начала восстанавливаться.

<http://tl.rulate.ru/book/26216/1388767>